

УДК (297.17)

К.И. Насибуллов

**Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга
примечетских курсов в Республике Татарстан**

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; rtkamil@bk.ru

В статье представлены результаты мониторинга начального сегмента мусульманского религиозного образования в Республике Татарстан, проведенного в 2013 году. В настоящее время примечетские курсы обеспечивают сохранение мусульманского сообщества и помогают рядовому мусульманину интегрироваться в поликультурное общество России. Эффективная деятельность примечетских курсов служит барьером к проникновению экстремистских исламских идей и вносит вклад в национальную безопасность. В статье представлены статистические данные о составе учащихся, преподавателей, организаторов примечетских курсов. Проанализирован опыт работы восьми наиболее успешных примечетских курсов из различных регионов республики с использованием полуструктурированных интервью с участниками образовательного процесса. Выявлены характерные черты организации образовательного процесса, которые определяют успешность примечетских курсов: учет особенностей пола, возраста, образовательных потребностей, уровня религиозности, национальности и языка обучающихся при формировании образовательной программы и привлечении слушателей; ориентация не столько на передачу религиозных знаний, сколько на воспитание личности настоящего мусульманина; индивидуальный подход к каждому слушателю; обеспечение культурного и спортивного досуга для слушателей-мусульман. Результаты соотнесены с данными зарубежных исследований функционирования мусульманских школ в поликультурных обществах (Великобритания, Швеция, Австралия).

Ключевые слова: *сегмент, мусульманское образование, Татарстан, мониторинг, поволжские татары.*

This paper considers the results of the monitoring study of the initial segment of the Muslim religious education in the Republic of Tatarstan, held in 2013. Now Muslim schools provide reproduction of Muslim community and help the ordinary Muslim to be integrated into polycultural society of Russia. Effective activity of Muslim schools serves as a barrier to penetration of extremist Islamic ideas and makes a contribution to national security. Statistical data on pupils, teachers, organizers of Muslim schools are widely submitted. Experience of eight most successful Muslim schools from various regions of the republic is analysed. Used were for data collection questionnaires and semi-structured interviews with participants of educational process. Characteristic features of the educational process, which ensure the success of Muslim schools. Muslim schools take into account the characteristics of gender, age, educational needs, level of religiosness, ethnicity, and language in the formation of the educational program. Teachers, a im is seek to educate the identity of the Muslim according to a religious canon, and not just to impart knowledge, necessary from the point of view of religion. Organizers of Muslim schools seek to provide an individual approach to the pupil, and also his cultural and sports leisure.

Keywords: *segment, Muslim education, Tatarstan, monitoring, Volga Tatars.*

Необходимость передачи верующим-неофитам основ религиозных знаний в соответствии с принятым религиозным каноном привела к формированию в составе религиозных конфессий особого института начального религиозного образования. Первичное обретение человеком веры является лишь начальным этапом его становления как члена религиозного сообщества. Именно религиозное образование приводит к система-

тическим изменениям в его убеждениях, установках, что в конечном счете обеспечивает формирование особого стиля жизни верующего человека. В исламе эта важнейшая роль закреплена в религиозных текстах, получение знаний об исламе воспринимается мусульманином как его религиозный долг. Причем значимость отдельного для мусульман религиозного образования усиливается в обществах, где мусульмане не являются большинством, а также на фоне религиозной дискриминации и исламофобии в государственных школах [11]. Получение базового религиозного образования позволяет верующему самоопределиваться среди иных религиозных групп, например в исламе – в принадлежности к суннизму, шиизму и т. д., в суннитском исламе – в своей принадлежности к тому или иному мазхабу (правовой школе).

В настоящее время значение начального сегмента религиозного образования для воспроизводства религиозных сообществ в России еще более велико ввиду того, что на постсоветском пространстве межпоколенческие механизмы передачи религиозных знаний недостаточно оформлены. Нередко молодое поколение, выросшее в современной России, оказывается более компетентным в религиозных вопросах, нежели старшее поколение, чье мировоззрение формировалось под влиянием советской образовательной системы.

В Татарстане распространением начальных знаний об исламе занимаются местные религиозные организации, а в редких случаях и духовные образовательные организации – мусульманские медресе. Данная деятельность прихода у мусульман, как правило, именуется «воскресные курсы», «мектебы»¹, а чаще – «примечетские курсы» (в дальнейшем в статье для удобства будет использоваться этот термин). Таким образом, система начального религиозного мусульманского образования институционально существует отдельно от системы общего образования в государственных школах. Подобная система получения начальных знаний о религии принята в России, за рубежом существует опыт совмещения в рамках одного учебного заведения (частной школы) и одной образовательной программы общего (т. н. светского) образования и адаптированного блока религиозных знаний [6]. Подобный подход предполагает обучение основам религии детей и подростков, в то время как примечетские курсы ведут работу со всеми слоями мусульманского сообщества.

Проблема соотношения т. н. светского общего образования и религиозного мусульманского образования является весьма дискуссионной, особенно для поликультурных обществ, в которых мусульманское население является меньшинством. Например, в Великобритании ведется масштабная дискуссия о статусе мусульманских религиозных школ и возможности их государственного финансирования [8; 9; 10; 12; 13; 14].

Если рассматривать в целом, система религиозного мусульманского образования Татарстана состоит из трех основных сегментов: начальное религиозное образование (примечетские курсы); среднее профессиональное религиозное образование (реализуется на базе мусульманских медресе, осуществляет подготовку профессиональных религиозных служителей); высшее профессиональное религиозное образование (реализуется на базе единственного в Татарстане исламского вуза – Казанского исламского университета, осуществляет подготовку профессиональных религиозных служителей более высокого уровня). Начальный сегмент мусульманского образования в Татарстане по всем параметрам является наиболее массовым (см. табл. 1).

¹ В переводе с татарского языка – «школа».

Таблица 1. Сегменты мусульманского образования в Татарстане

Высшее профессиональное религиозное мусульманское образование	Среднее профессиональное религиозное мусульманское образование (медресе)	Начальное религиозное образование (примечетские курсы)
Количество исламских вузов: 1	Количество медресе в Татарстане: 9	Около 270 примечетских курсов
Общее количество обучающихся в год: около 300 человек	Общее количество обучающихся в год: около 3000 человек	Общее количество обучающихся в год: 14–15 тыс. человек
Количество преподавателей: до 60 человек	Количество преподавателей: около 100 человек	Количество преподавателей: 500–550 человек

К сожалению, в настоящее время именно начальный сегмент мусульманского образования является наименее изученным. В то время как в Татарстане регулярно проводятся исследования современного состояния мусульманского профессионального образования и его влияния на социализацию мусульман [9; 10], сколько-нибудь значительные и актуальные исследования примечетских курсов отсутствуют. Имеющиеся исследования, как правило, описывают процессы становления начального сегмента мусульманского образования в историческом аспекте (Ермолов В.А. [1], Королева Л.А. [2] и др.). Другая крупнейшая образовательная система профессионального мусульманского образования (медресе, исламские университеты) на Северном Кавказе также достаточно хорошо исследована, при этом степень изученности состояния начального сегмента невысокая, преобладает исторический подход, как, например, в работе А.А. Ярлыкапова [5].

Учитывая массовый характер и огромное влияние, которое начальное мусульманское образование оказывает на умы мусульман, трудно объяснить, чем же вызвано столь явное пренебрежение. Зарубежные исследователи уделяют этому вопросу значительное внимание, широко обсуждаются вопросы мусульманского образования в контексте мультикультурализма. Так, исследователь из Австралии Я. Хассен убеждает в важности изучения мусульманских школ с точки зрения гармонизации поликультурного общества и обеспечения национальной безопасности (при том, что численность мусульманского населения в Австралии, по его же данным, составляет всего 2,2 % от общего числа жителей) [7].

В России религиозное мусульманское образование в настоящее время превратилось в поле идеологической борьбы между официально признанными (традиционными) и оппозиционными (нетрадиционными) религиозными течениями. Данное суждение в полной мере можно отнести и к системе мусульманского образования Республики Татарстан.

В Татарстане долгое время система начального религиозного мусульманского образования развивалась стихийно, отсутствовал какой-либо централизованный контроль со стороны Духовного управления мусульман Республики Татарстан (далее – ДУМ РТ), в чем признавались и сами руководители Централизованной религиозной организации².

² Как отмечал Валиулла хазрат Якупов, «впервые за двадцать лет возрождения ислама в республике стали уделять внимание начальному мусульманскому образованию» (цит. по:

Этой «свободой вероисповедания» под эгидой централизованной религиозной организации, согласно уставу следующей ханафитскому мазхабу, не преминули воспользоваться проповедники нетрадиционных для региона религиозных учений. Таким образом, недостаток контроля за сферой религиозного образования в итоге обернулся для ДУМ РТ частичной потерей «идеологического суверенитета» ханафитского мазхаба суннитского ислама на территории республики.

Очевидно, что при должном централизованном контроле и необходимой учебно-методической поддержке примечетские курсы могут стать эффективным орудием противодействия распространению нетрадиционных религиозных идей в массовом сознании мусульман. Как показало проведенное исследование, большинство мусульман (до 95 % в зависимости от района республики), получив базовые знания на примечетских курсах, больше никогда не возвращается к обучению в системе религиозного образования, продолжая лишь в той или иной мере самообразование. Поэтому насколько «миролюбивым» окажется в дальнейшем мировоззрение неопита во многом зависит от установки, которую он получает от преподавателя примечетских курсов.

Руководство ДУМ РТ поздно осознало необходимость повышения авторитетности примечетских курсов и создания механизмов управления в этой сфере. Лишь с 2011 года в Татарстане стали регулярно проводиться масштабные мероприятия для преподавателей примечетских курсов – республиканские конференции и курсы повышения квалификации, круглые столы, начала публиковаться и распространяться единая учебно-методическая литература (учебные программы, рабочие тетради, учебные пособия).

Значимость примечетских курсов в деле обеспечения общественной безопасности стала осознаваться и на уровне силовых ведомств республики³. В этой связи вопрос понимания механизмов функционирования того или иного явления становится обязательным условием эффективного управления им со стороны государственного аппарата. К сожалению, следует констатировать, что уровень понимания проблем мусульманского образования у государственных управленцев в России остается невысоким, что получает свое отражение при реализации тех или иных законодательных инициатив. Как показывает свежий опыт, непонимание специфики мусульманского образования приводит к принятию решений, которые могут иметь самые серьезные негативные последствия⁴.

«Верующих наставят на верный путь. В Татарстане берут под контроль начальное мусульманское образование» // Коммерсант.гу, Волга-Урал, Казань от 28.09.2011).

³ В Татарстане назрела необходимость провести аттестацию преподавателей курсов при мечетях. Как отметил на заседании Совета Безопасности его секретарь Валерий Власов, «Татарстан всегда славился своим межконфессиональным согласием... Наши усилия сохранить и усилить влияние традиционного ислама не всегда могут противостоять радикальным течениям ислама, которые в последнее время наблюдаются на нашей территории». Особое внимание, по его мнению, необходимо уделять эффективности работы системы мусульманского образования. «Участие государства в процессе позволит существенно повысить интеллектуальный и культурный уровень священнослужителей, очень важны единые образовательные стандарты» (цит. по: «В Татарстане планируют повысить уровень исламских курсов при мечетях» // РБК-Татарстан от 20.06.2014).

⁴ В настоящее время в России принят и начал действовать Федеральный закон об образовании в РФ (от 29 декабря 2012 г.), который существенно изменил принципы и методы регулирования в сфере религиозного образования. Согласно закону, любая образовательная деятельность подлежит лицензированию, в то время как ранее лицензированию подлежала образовательная деятельность, которая заканчивалась аттестацией. Вопрос лицензирования решается исходя из наличия в образовательной деятельности признаков, указанных в федеральном законе. В Татарстане после принятия вышеуказанного федерального закона прокуратурой летом

Одной из причин недостаточности объективной информации об особенностях системы мусульманского образования является низкая исследовательская активность специалистов, занимающихся изучением мусульманского образования. Публикация настоящей статьи направлена на заполнение имеющегося пробела: в ней отражены основные результаты масштабного мониторингового исследования примечетских курсов в Республике Татарстан, проведенного в 2013 г. Центром исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан при сотрудничестве с ДУМ РТ.

Исследование состояло из двух основных этапов. На первом этапе (май–август 2013 г.) были собраны статистические данные о начальном сегменте мусульманского образования, проанализированы возрастные, гендерные и др. особенности контингента обучающихся и преподавателей, некоторые параметры образовательных программ. При планировании дальнейшего хода исследования были применены принципы бенчмаркинга, т. е. изучения лучших практик. На втором этапе (сентябрь–ноябрь 2013 г.) были отобраны наиболее успешные и эффективные примеры организации примечетских курсов, в которых проводились глубинные интервью с руководителями, организаторами, преподавателями, обучающимися. Глубинные интервью включали в себя изучение:

- социальных характеристик (пол, возраст, образование);
- ключевых целей начального религиозного образования;
- эффективных практик привлечения слушателей;
- эффективных практик преподавания религиозных знаний;
- эффективных практик организации обучения и воспитания, ведения методической документации;
- основных проблем начального религиозного мусульманского образования и возможных путей их решения.

Всего было изучено 8 мусульманских религиозных организаций: изучались примечетские курсы, осуществляющие свою деятельность как в крупных и средних городах, так и в районных центрах, в сельской местности.

Основные параметры начального сегмента религиозного мусульманского образования в Республике Татарстан. В настоящее время около 20 % приходов Татарстана реализуют примечетские курсы (около 270 примечетских курсов). В среднем, в каждом из этих приходов обучается порядка 43 человек, хотя наполняемость курсов существенно различается по районам. Общее количество обучающихся на примечетских курсах по Татарстану составляет не менее 15000 человек в год.

В контингенте обучающихся преобладают совершеннолетние (около 72 %). На примечетских курсах обучаются в основном совершеннолетние представительницы женского пола (74 %), мужчины составляют лишь четверть от общего числа обучаю-

2014 года начаты систематические проверки деятельности примечетских курсов. В ряде случаев было зафиксировано ведение образовательной деятельности без соответствующей лицензии, даны указания устранить нарушения. По факту это означает либо лицензирование образовательной деятельности, либо ее прекращение. Государственные требования, выдвигаемые при лицензировании образовательной деятельности, достаточно строгие, так что большая часть местных религиозных организаций в настоящий момент неспособна им соответствовать. Так, во многих мечетях обучение шакирдов до сих пор ведется прямо на полу молельных комнат. Таким образом, при излишне строгом контроле силовых ведомств деятельность значительной части примечетских курсов может совсем уйти из публичной сферы. Последствия такой «подпольной» образовательной деятельности на фоне «очередных гонений на мусульман в России» (уже имеются подобные интерпретации закона среди мусульман Татарстана) несложно предугадать.

щихся. Соотношение мальчиков (44 %) и девочек (56 %) на примечетских курсах в целом незначительно отличается от соотношения в генеральной совокупности.

Примечетские курсы, как правило, работают в течение года, за исключением летних месяцев. Подавляющее большинство курсов (91 %) начинает свою деятельность в октябре, некоторая часть – в сентябре, и незначительная оставшаяся часть – в ноябре. Большинство примечетских курсов завершает свое обучение в мае (64 %), значительная часть (31 %) – в апреле, и только небольшая часть – в марте. В среднем продолжительность работы примечетских курсов составляет 7–8 месяцев в году (91 % от числа всех курсов). Число дней обучения в неделю на примечетских курсах не превышает 1–2 дней (70 % от числа всех курсов). Вместе с тем имеется статистически значимое число курсов (6 %), которые ведут занятия ежедневно. Также распространены курсы, которые обучают по 3–4 дня в неделю (17 %).

На примечетских курсах Татарстана, как правило, преподаются дисциплины, рекомендуемые программой трехгодичных примечетских курсов ДУМ РТ (на татарском языке): «Әдәп-әхлак», «Гакыйдә», «Тәжвид», «Корьән», «Фикъһе», «Сира», «Гарәп теленең башлангыч курсы». По большей части расписание курсов включает в себя дисциплины, предложенные в вышеуказанной программе. Также выявились дисциплины, которые не учтены в программе ДУМ РТ: «Основы ислама», «История ислама» и «Старотатарский язык».

Общий список литературы, используемой на примечетских курсах в РТ, включает в себя 34 издания, из них 16 книг рекомендованы трехгодичной программой для примечетских курсов ДУМ РТ. Таким образом, более 50 % литературы избирается преподавателями примечетских курсов самостоятельно вне предложенного списка ДУМ РТ.

Общее количество преподавателей примечетских курсов в Татарстане составляет не менее 550 человек. Среди преподавателей больше лиц мужского пола (52 %). Повидимому, это связано с тем, что преподавателями нередко являются сами руководители приходов – имам-хатыйбы (62 % от общего числа преподавателей-мужчин), которые по мусульманской традиции – мужчины.

Среди преподавателей преобладают люди пожилого возраста (41 %), далее следуют преподаватели зрелого возраста (36 %) и молодые преподаватели (17 %), менее всего преподавателей старческого возраста (6 %). Значительное число преподавателей начинает заниматься преподаванием на примечетских курсах после выхода на пенсию, в свободное от работы время, находя в этой деятельности новую нишу для личной самореализации. Также достаточно много преподавателей от 20 до 40 лет (34 %) – в возрасте молодости и ранней зрелости. Наименьшее количество преподавателей от 40 до 55 лет (17 %) – средняя и поздняя зрелость.

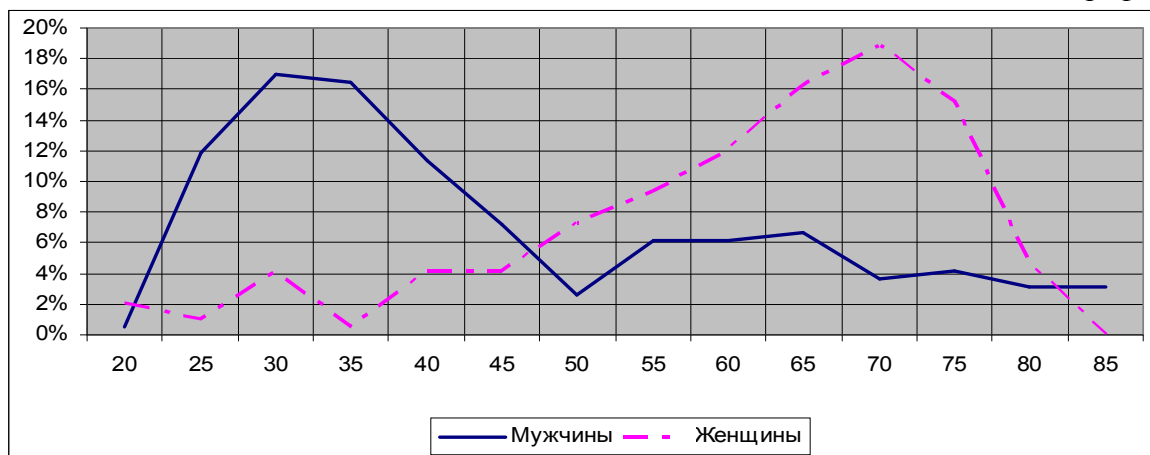
Половозрастные особенности контингента женщин-преподавателей и мужчин-преподавателей существенно различаются. Среди мужчин-преподавателей преобладают люди от 20 до 40 лет (56 %), то есть возраста молодости и ранней зрелости, а среди женщин-преподавателей – от 55 до 75 лет (62 %), то есть люди пожилого возраста. Данные представлены на графике 1.

В данном случае можно говорить о наличии двух поколений преподавателей, которые определяют атмосферу и направленность курсов.

Для большинства преподавателей-мужчин выбор преподавательской деятельности неразрывно связан с их основной профессиональной деятельностью в качестве имам-хатыйба. У женщин-преподавателей ситуация принципиально иная. Ввиду особенностей мусульманской религии женщина не может быть руководителем мусульманской общины, и поэтому ее карьера в качестве религиозного служителя исключена. Отсюда

следует, что преподавание на примечетских курсах и в медресе – это одна из немногих ниш, где женщина может реализовать себя профессионально в религиозной сфере. Деятельность женщин-преподавателей обусловлена, как правило, альтруистическими мотивами служения общине и также общественного признания. Не менее 73 % преподавателей имеют профессиональное религиозное мусульманское образование. Среди преподавателей примечетских курсов достаточно значимая доля лиц с высшим светским образованием (28 %), определенная часть преподавателей (15 %) имеет специализированное (высшее или среднее профессиональное) педагогическое образование.

График 1

На особенности образовательной программы и организации примечетских курсов оказывает существенное влияние «вписанность» в общую систему мусульманского образования региона: то есть при анализе деятельности конкретных примечетских курсов необходимо учитывать влияние работающих в регионе «конкурирующих» примечетских курсов и медресе. Примечетские курсы удовлетворяют потребности верующих-мусульман в базовых знаниях о религии, подобную же деятельность осуществляют и специальные образовательные организации – медресе. Это относится к так называемым начальным медресе (например, в Татарстане подобную деятельность ведет Мамадышское медресе). Большинство же медресе осуществляет подготовку имам-хатыйбов, дает профессиональное образование, которое характеризуется намного более углубленными и основательными знаниями по исламским наукам и арабскому языку. Если обобщить формальные характеристики медресе и примечетских курсов с точки зрения их функционирования как образовательных систем, то можно выделить ряд существенных параметров, которые их различают.

Таблица 2

Формальные характеристики медресе и примечетских курсов

Медресе	Примечетские курсы
Обучение осуществляется в специализированной образовательной организации с оборудованными учебными аудиториями, необходимым количеством учебной литературы, подготовленных преподавателей	Обучение, как правило, осуществляется в мечети, наличие оборудованных учебных помещений, учебной литературы и соответствующих кадров зависит от ресурсов местной религиозной общины

Наличие утвержденной ДУМ РТ образовательной программы	Программа не утверждается ДУМ РТ, есть типовая учебная программа, утвержденная ДУМ РТ
Образовательная деятельность лицензируется, соответствие государственным требованиям устанавливается государственными органами	Образовательная деятельность не лицензируется ⁵
При успешном завершении обучения выдается документ об образовании собственного образца ДУМ РТ с присвоением квалификации	Документ об образовании не выдается
Установлены сроки начала и завершения обучения, нормативный срок обучения	Сроки обучения могут изменяться по решению прихода
Посещение обязательное, движение контингента регулируется приказами о зачислении, отчислении, переводе с курса на курс	Посещение занятий добровольное, зависит от желания и возможностей слушателя
Качество образования достаточно стабильное, высокое	Качество образования невысокое, сильно зависит от ресурсов местной религиозной общины
Результат подготовки – профессиональный священнослужитель – имам-хатыйб, для женщин – преподаватель основ ислама, исламских наук, арабского языка	Квалификация не присваивается, учащийся получает начальные знания о религии
Обязательные аттестационные испытания (экзамены, зачеты)	Аттестация не проводится, практикуется самопроверка знаний

Таким образом, мусульманам в зависимости от своих потребностей в религиозных знаниях, материальных возможностей, наличия свободного времени и т. п. может выбрать оптимальный способ получения религиозных знаний. Кроме представленных объективных формальных характеристик, опрошенные нами слушатели примечетских курсов дали собственные оценки привлекательности той или иной формы получения религиозных знаний. Сравнительные характеристики обучения в медресе и на примечетских курсах с учетом мнения респондентов представлены ниже.

Преимущества обучения в медресе: более глубокие знания по религиозным наукам/арабскому языку; получение документа об образовании по завершении обучения и возможность трудоустройства в системе духовных управлений мусульман; высококвалифицированные преподаватели; наличие условий для образования (оборудованные аудитории, библиотека и т. д.).

Недостатки: для жителей сельских районов – необходимость ехать в город, находить временное жилье, что связано со значительными материальными и временными издержками; строгий контроль посещения занятий – при пропуске занятий студента отчисляют из учебного заведения; занятия проходят не всегда в удобное для обучаю-

⁵ В связи с принятием нового закона об образовании правовой статус примечетских курсов изменился, в отдельных случаях надзорный орган требует лицензирования деятельности примечетских курсов.

щегося время, при очном и заочном обучении требуется отрываться от работы на длительное время.

Преимущества обучения на примечетских курсах: доступное территориальное расположение (как правило, недалеко от места проживания, часто в приходе, где мусульманин совершает молитвы); удобное время обучения – как правило, организаторы примечетских курсов максимально идут навстречу пожеланиям слушателей в определении времени обучения, например, большинство курсов работает в выходные дни, для работающих и студентов обучение организуется в вечернее время; свободное посещение занятий, за непосещение слушателя не отчисляют с курсов; наличие особой доброжелательной атмосферы, индивидуальный подход к обучающемуся, заинтересованность в его успехах не только в плане освоения образовательной программы, но и в том, как стать настоящим мусульманином; обеспечение дополнительных форм досуга (регулярные чаепития, кружки и т. п.). Особенно это заметно в приходах, расположенных в сельской местности и небольших поселках.

Недостатки: более низкая компетенция преподавателей, недостаточное знание преподавателями арабского языка; нередко в мечети недостаточно оборудованных учебных аудиторий; однообразная повторяющаяся программа, которая не удовлетворяет мусульман с более широкими образовательными потребностями; преобладают пожилые преподаватели, которые мало привлекают молодых мусульман из-за незнания актуальных для них проблем.

Для привлечения слушателей активно используются социальные связи обучающихся: дружеские связи – нередко уже посещающий курсы верующий приводит своих друзей/подруг; межпоколенные и семейные связи – также типичный путь привлечения на курсы, когда пожилая слушательница привлекает на курсы своих детей и внуков. Ряд опрошенных подтвердили значимую роль пожилых членов семьи в первичном вовлечении их в религию. Помимо этого информация о курсах доводится в мечети во время регулярных ритуалов (намазов, ифтаров), путем размещения рекламы и т. д.

Менее всего примечетские курсы востребованы у подростков, юношей и мужчин периода ранней зрелости (до 35 лет). На эту особенность указывали многие организаторы примечетских курсов. Причинами непопулярности опрошенные считают: высокую занятость (работа, учеба в вузе); отсутствие молодых преподавателей-мужчин, которые могли бы привлечь на курсы; низкая религиозность данной возрастной группы, нежелание избавиться от вредных привычек (употребление алкоголя, курение); наличие в сети Интернет значительного объема информации об исламе, из-за чего молодые мусульмане обучаются самостоятельно.

На примечетских курсах обучаются лица самых разных социальных слоев, возрастов (начиная с дошкольного и заканчивая старческим), с разными образовательными потребностями и возможностями, что требует особой гибкости от организаторов курсов и преподавателей. Организаторы успешных примечетских курсов стараются в своей деятельности максимально учесть особенности потребителей образовательных услуг.

На примечетских курсах в Татарстане, как правило, обучаются татары, имеется определенное небольшое число русских, принявших ислам, и представителей иных национальностей, традиционно исповедующих ислам. В городах республики, а также среди молодых мусульман преобладают люди, основным языком общения для которых является русский, для них обучение ведется на русском языке. В сельских районах обучение ведется в основном на татарском языке так же, как в городах в группах, в которых обучаются пожилые люди.

Большинство примечетских курсов практикует раздельное обучение мужчин и женщин, раздельное обучение детей практикуется несколько реже. Некоторые организаторы курсов объясняют это разделение наличием в исламе особых тем (связанных с совершением обрядов, интимной жизнью и пр.), которые проще объяснять лицу своего пола. Разделение обусловлено также большим количеством обучающихся-женщин.

Практикуется разделение групп обучающихся по возрастам: 1) дети, 2) молодые люди (в среднем до 35-40 лет), 3) зрелые и пожилые люди, старики. Деление на группы зависит от количества обучающихся и наличия преподавателя соответствующего возраста (эти факторы взаимосвязаны). Организаторы курсов и преподаватели отмечают, что преподаватель должен быть близкого возраста и желательного одного пола с обучаемыми. Считается, что для детей и подростков лучше подходят молодые люди и лица ранней и средней зрелости: им легче понять интересы детей и увлечь их. С пожилыми людьми лучше работают пожилые, так как имеют сходный жизненный опыт и интересы. В зависимости от наполняемости курсов практикуется и более дробное деление: например, в приходе Центральной мечети г. Нижнекамска выделяют группы детей 7–8 лет, 9–10 лет, 11–15 лет.

Для привлечения несовершеннолетних повсеместно проводятся так называемые летние лагеря. Как правило, это выезды на несколько дней или на 1–2 недели в деревню, во время которых обучение религии сочетается с досугом и отдыхом. Так как мотивация к изучению религии у детей неустойчива, многие преподаватели и организаторы отмечают необходимость разными способами стимулировать интерес у детей. Для этого обучение проводится в максимально доступной и интересной для детей форме, с включением игровых элементов, рисования и т. д. Также преподаватели рекомендуют практику совместных с детьми выездов на экскурсии, занятий спортом, творчеством и т. д. Для маленьких детей организуются детские клубы, в которых участвуют также родители, без формализованной образовательной программы. В них дети получают первые сведения об исламе, рисуют, общаются, играют.

Для пожилых людей и обучающихся старческого возраста изучение религии объясняется приближением смерти, осознанием значимых смысложизненных вопросов. Обращение к религии в пожилом возрасте стало своеобразной культурной традицией и даже нормой у поволжских татар. Поэтому столь велико на курсах число обучающихся пожилого возраста, которых помимо прочего привлекает общение со сверстниками. Организаторы курсов, учитывая потребности обучающихся, проводят регулярные совместные чаепития, посиделки и т. д., превращая посещение курсов в своеобразный клуб по интересам.

Преподаватели также варьируют методику преподавания в зависимости от возраста обучающихся. Отмечается, что пожилые люди осваивают программу дольше, чем молодые, вместе с тем, они обладают большим количеством свободного времени и более ответственно относятся к посещению занятий.

Примечетские курсы удовлетворяют базовые потребности верующих в религиозных знаниях. Как уже было отмечено выше, ДУМ РТ разработало и рекомендовало стандартную программу для примечетских курсов. В основном приходы следуют ей, хотя нередко ее варьируют в зависимости от особенностей аудитории (например, упрощают для пожилых людей и детей), предпочтений самого преподавателя и наличия соответствующей литературы. После освоения программы некоторые мусульмане изучают ее снова (особенно пожилые люди) для поддержания уровня религиозных знаний, а также для того, чтобы остаться в привлекающей их среде общения.

Как правило, после изучения стандартной образовательной программы организаторы курсов направляют слушателей для дальнейшего изучения религии в медресе. Однако не все готовы поступать в медресе или исламский вуз, и нередко у прихожан есть потребность продолжить изучение отдельных исламских наук/арабского языка в рамках примечетских курсов. Активные приходы предоставляют верующим такую возможность, подыскивая опытных преподавателей для более углубленной подготовки. Такие образовательные программы длятся от одного года до нескольких лет. Примеры дополнительных образовательных программ: углубленное изучение Корана; углубленное изучение арабского языка; углубленное изучение фикха (мусульманского права).

В приходе Центральной мечети г. Нижнекамска имеется интересный опыт модульных сокращенных курсов – организуются курсы продолжительностью несколько месяцев для изучения одной из основополагающих тем, например намаза. Такие модули рассчитаны на работающих людей, которые не могут найти время, чтобы посещать курсы постоянно в течение нескольких лет. Модульный принцип позволяет им мобилизоваться и выделить время для регулярных занятий по изучению одной важной темы.

После обучения на примечетских курсах лишь небольшая часть слушателей поступает для дальнейшего обучения в медресе; в приходах статистика поступления не ведется, примерный процент, который назывался опрошенными, – от 1–2 до 5–7. Многие из выпускников медресе в дальнейшем становятся преподавателями на примечетских курсах. Таким образом, примечетские курсы не следует рассматривать как определенную ступень образования, которая массово готовит абитуриентов для медресе. У примечетских курсов особая миссия в системе мусульманского образования: обучение основной массы мусульманского сообщества – обычных верующих.

Открытие примечетских курсов – это, как правило, инициатива местной религиозной общины. Руководителем данных курсов в большинстве случаев является имам-хатыйб. Он может сам заниматься организацией курсов, но чаще назначает ответственного – организатора, завуча. Имам-хатыйб осуществляет общий контроль за работой курсов, выделением комнат в мечети, также он контролирует содержание учебных программ на соответствие требованиям ДУМ РТ. Имам-хатыйб также делает объявления на пятничных молитвах и других мероприятиях в мечети о сроках проведения курсов, их содержании.

Посещение курсов добровольное, никаких приказов о зачислении и отчислении не предусмотрено, документ об образовании не выдается, между тем многие преподаватели сами ведут учебно-методическую документацию. Так как ряд преподавателей имеет светское педагогическое образование и опыт работы в школе, они используют методику преподавания, заимствованную в школьной системе. Они сами обеспечивают посещаемость своих занятий. Тем не менее, как отмечают преподаватели, со временем происходит отсев слушателей (в среднем от 10 до 30 %), хотя некоторые преподаватели отмечают и «нулевой» отсев⁶. Образовательная программа на примечетских курсах осваивается учебной группой в среднем за 2 или 3 года, реже – за 1 год.

На большинстве примечетских курсов обучение в одной группе ведет один преподаватель. Он должен иметь достаточно универсальные знания по базовым религиозным предметам. Такой подход к преподаванию существенно отличается от методики преподавания в медресе. Так, руководитель и преподаватель курсов в одном из приходов г. Казани, до этого много лет преподававший в медресе «Мухаммадия», отметил, что

⁶ Не следует забывать, что речь идет о наиболее успешно функционирующих примечетских курсах, на большинстве курсов отсев слушателей выше.

столкнулся в первое время с определенными трудностями, когда приходилось самому определять объем знаний по каждой из исламских наук. Сложность для него состояла в ограниченности времени обучения: как выбрать самое необходимое из всего массива знаний об исламе, не рискуя упустить что-то существенное? Преподаватель примечетских курсов должен сам регулировать объем и скорость изучения тем, в то время как в медресе эти вопросы, как правило, регулирует учебная часть.

Имеются различия в расстановке приоритетов при изучении религиозных наук: одни преподаватели в начале обучения отдают предпочтение обучению Акыйды (мусульманского вероубеждения) для того, чтобы объяснить смысл ритуалов; другие, напротив, в первую очередь стремятся привить правильные нормы поведения, ношения одежды, выполнения основных ритуалов (намаза (молитвы), тахарата (омовения) и др.), а лишь затем постепенно переходят к мировоззренческим вопросам.

Организаторы большинства примечетских курсов отмечали, что особых сложностей в привлечении преподавателей нет, и при желании всегда можно найти кандидата (даже в сельских районах). Как правило, преподаватели – это обучившиеся в медресе Татарстана по заочной или вечерней форме. Значительная часть преподавателей обучалась в казанском медресе «Мухаммадия», и использует для преподавания ту же учебную литературу, что и в этом медресе.

Определенные сложности имеются с привлечением молодых преподавателей – мужчин. Организаторы полагают, что такому преподавателю легче привлечь молодежь для обучения на курсах и найти общий язык с мальчиками, которые приходят учиться. Как правило, привлекаются студенты очных отделений медресе, молодые имамы.

Преподаватели обычно обучают в свободное от работы или других дел время. На большинстве примечетских курсов работа преподавателей не имеет фиксированной оплаты. Лишь на некоторых с обучающимися взимают плату, и преподаватели получают почасовую оплату, но это скорее исключение, чем правило. Оплата необходима преподавателям, которые не имеют иных доходов, но таких сравнительно немного. Взимание фиксированной платы с обучающихся оказалось достаточно сложным делом для организаторов курсов, т. к. это негативно воспринималось как слушателями, так и многими из преподавателей.

У руководителей и организаторов примечетских курсов возникают противоречия при определении сущности преподавательской деятельности: является ли это работой, которая должна финансово вознаграждаться, или же это особая форма религиозного подвижничества. Учитывая очень небольшой размер оплаты за преподавание в приходах, где это все-таки предусмотрено, следует рассматривать ее скорее как некую компенсацию трудозатрат, чем полноценную конкурентную зарплату. Поэтому преподавательская деятельность в рамках примечетских курсов – в большей степени подвижничество и особое личное рвение мусульманина в выполнении религиозного долга по распространению религии (согласно вероубеждению мусульман).

Ключевой проблемой организации примечетских курсов является обеспечение их учебными аудиториями. В большинстве приходов обучение осуществляется в помещении для богослужений. В отдельных приходах обучение проводится в специально отведенных для этого комнатах, ряд приходов имеет специально выстроенные учебные здания. Аудитории, если они есть, оборудованы, как правило, стандартными школьными партами, из средств обучения присутствуют доска, мел. Современные технические средства имеются в наличии крайне редко.

Основная задача, которую перед собой ставят преподаватели и организаторы примечетских курсов, состоит не только в передаче религиозных знаний. За процессом образования ими видится более масштабная цель – вовлечение слабоверующих в религию, укрепление в религии верующих мусульман, и в итоге – расширение мусульманского сообщества. Как следствие преподаватели курсов оказывают слушателям всестороннюю поддержку в деле вхождения в религию, в правильном выполнении ими религиозных обрядов. Например, они консультируют, как заново выстраивать отношения с

близкими, с работодателем и коллегами, чтобы не разрушить их с учетом изменившегося мировоззрения верующего, как перестраивать свой жизненный уклад с учетом требований религии и т. д. Тем самым они способствуют реинтеграции верующего в окружающий его социум с учетом изменений, которые требует от верующего ислам.

В случаях, когда преподаватели ограничивали свою деятельность только обучением и не выполняли воспитательной и религиозно-просветительной функции, обучающиеся указывали на это как на существенный недостаток курсов. Слушателями подчеркивалась необходимость более широкого обсуждения текущих вопросов с привлечением имам-хатыйба, советов старейшин. Значение мусульманских религиозных школ в поликультурном обществе для формирования позитивной религиозной идентичности подтверждается и западными исследователями. К примеру, И. Хассен подчеркивает ведущую роль религиозного образования в конструировании мусульманской идентичности (на примере Австралии) [7].

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что верующие видят в примечетских курсах не только и не столько качественную образовательную программу, но скорее способ, которым местная религиозная община помогает им стать настоящими мусульманами (интересно, что аналогичная позиция высказывалась интервьюируемыми преподавателями британских мусульманских школ [14, с. 652]). Поэтому определение деятельности примечетских курсов единственно как обучения основам религии следует считать ограниченным. Более верным будет суждение, что примечетские курсы осуществляют воспитательную и религиозно-просветительскую деятельность, обучение же играет в этом процессе подчиненную роль.

Литература

1. Ермолов В.А. Особенности системы образования в национальных школах Российской Империи: мусульманские и еврейские школы // Общество. Среда. Развитие («ТЕРРА ХУМАНА»). – 2009. – № 4. – С. 100–109.
2. Королева Л.А., Королев А.А., Гринцов Д.М. Некоторые аспекты складывания системы татарско-мусульманского образования и просвещения в постсоветский период (по материалам Поволжья России) // Психология, социология и педагогика. – 2012. – № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2012/09/1021>.
3. Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы: цикл статей. – Казань: Иман, 2012. – 120 с.
4. Мухаметшин Р.М., Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация. – М.: Академия, 2012. – 150 с.
5. Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. – 2003. – Вып. 2. – С. 5–31.
6. Berglund J. Global questions in the classroom: the formulation of Islamic Religious Education at Muslim schools in Sweden // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. – October 2011. – Vol. 32, № 4. – P. 497–512.
7. Hassen Y. Making Muslims: The Politics of Religious Identity Construction and Victoria's Islamic Schools // Islam and Christian – Muslim Relations. – 2013. – Vol. 24, № 4. – P. 501–517.
8. Hewer C. Schools for Muslim // Oxford Review of Education. – 2001. – Vol. 27, № 4. – P. 515–527.
9. Hills P.M. A Normative Approach to the Legitimacy of Muslim Schools in Multicultural Britain // British Journal of Educational Studies. – 26 Jan. 2015. – P. 1–18.
10. Meer N. Muslim Schools in Britain: Challenging mobilisations or logical developments? // Asia Pacific Journal of Education. – March 2007. – Vol. 27, № 1. – P. 55–71.
11. Shah S. Islamic Education and the UK Muslims: Options and Expectations in a Context of Multi-locality // Studies in Philosophy and Education. – 2014. – Vol. 33. Issue 3. – P. 233–249.

12. Shah S. Muslim schools in secular societies: persistence or resistance! *British Journal of Religious Education*. – January 2012. – Vol. 34, № 1. – P. 51–65.

13. Tinker C. Rights, social cohesion and identity: arguments for and against state-funded Muslim schools in Britain // *Race Ethnicity and Education*. – December 2009. – Vol. 12, № 4. – P. 539–553.

14. Tinker C., Smart A. Constructions of collective Muslim identity by advocates of Muslim schools in Britain // *Ethnic and Racial Studies*. – April 2012. Vol. 35, № 4. P. 643–663.

References

1. Ermolov V.A. Osobennosti sistemy obrazovaniya v naci-onl'nyh shkolah Rossijskoj Imperii: musul'manskije i evrejskie shkoly [Features of the system of education in the national schools of the Russian Empire: Muslim and Jewish school] *Obshhestvo. Sreda. Razvitie* («*TERRA HUMANA*»). 2009, № 4, pp. 100–109.

2. Koroleva L.A., Korolev A.A., Grincov D.M. Nekotorye aspekty skladyvaniya sistemy tatarsko-musul'manskogo obrazovaniya i prosveshheniya v postsovetiskij period (po materialam Po-volzh'ja Rossii) [Some aspects of the folding system of the Tartar-Muslim education in the post-Soviet period (according to the materials of the Volga region of Russia)] *Psichologija, sociologija i pedagogika*. 2012, № 9 URL: Rezhim dostupa: <http://psychology.snauka.ru/2012/09/1021>.

3. *Musul'manskoe obrazovanie v Tatarstane: istorija, sovremennoe sostojanie i innovacionnye processy: cikl statej*. [Muslim education in Tatarstan: history, current status and innovation processes: a series of articles] Kazan': Im-an, 2012, 120 p.

4. Muhametshin R.M., Garipov Ja.Z., Nurullina R.V. *Molodye musul'mane Tatarstana: identichnost' i socializacija* [Young Muslims of Tatarstan: identity and socialization]. M.: Akademija, 2012. – 150 c.

5. Jarlykapov A.A. Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze v proshlom i v nastojashhem. [Islamic education in the North Caucasus in the past and in the present] *Vestnik Evrazii*, 2003, Vypusk 2, p. 5–31.

6. Berglund J. Global questions in the classroom: the formulation of Islamic Religious Education at Muslim schools in Sweden. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, October 2011, vol. 32, № 4, pp. 497–512.

7. Hassen Y. Making Muslims: The Politics of Religious Identity Construction and Victoria's Islamic Schools. *Islam and Christian-Muslim Relations*, 2013, vol. 24, № 4, pp. 501–517.

8. Hewer C. Schools for Muslim. *Oxford Review of Education*, 2001, vol. 27, № 4, pp. 515–527.

9. Hills P. M. A Normative Approach to the Legitimacy of Muslim Schools in Multicultural Britain. *British Journal of Educational Studies*, 26 Jan. 2015, pp. 1–18.

10. Meer N. Muslim Schools in Britain: Challenging mobilisations or logical developments? *Asia Pacific Journal of Education*, March 2007, vol. 27, № 1, pp. 55–71.

11. Shah S. Islamic Education and the UK Muslims: Options and Expectations in a Context of Multi-locality. *Studies in Philosophy and Education*, 2014, vol. 33, Issue 3, pp. 233–249.

12. Shah S. Muslim schools in secular societies: persistence or resistance! *British Journal of Religious Education*, January 2012, vol. 34, № 1, pp. 51–65.

13. Tinker C. Rights, social cohesion and identity: arguments for and against state - funded Muslim schools in Britain. *Race Ethnicity and Education*, December 2009, vol. 12, № 4, pp. 539–553.

14. Tinker C., Smart A. Constructions of collective Muslim identity by advocates of Muslim schools in Britain. *Ethnic and Racial Studies*, April 2012, vol. 35, № 4, pp. 643–663.

Поступила в редакцию 06.12.2014 г.